

УДК 327.56

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Бояркина Оксана Александровна,

канд. полит. наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

oksanafrance@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия, возникшие по вопросу совместного использования вод в бассейне трансграничной реки Сырдарьи государствами Центральной Азии. При этом особое внимание уделяется Ферганской долине. Ферганская долина представляет собой территорию, на которой в наиболее концентрированном виде представлены практически все проблемы Центральной Азии (территориальные, межэтнические; дефицит водных и земельных ресурсов и пр.). Анализ ключевых противоречий Ферганской долины имеет важнейшее значение для понимания социально-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе.

В статье анализируется формирование и развитие конфликта интересов государств бассейна Сырдарьи, связанного с доступом к водно-энергетическим ресурсам, — начиная с советского периода водного хозяйствования и по настоящее время.

Автор использует историко-политологический подход, сравнительный метод, факторный анализ, инвент-анализ для рассмотрения динамики развития водных отношений в бассейне реки Сырдарьи.

В статье делается вывод о том, что водные конфликты в Центральной Азии могут быть спровоцированы скорее частными интересами конкретных национальных субъектов в каждой стране, нежели недружественными межгосударственными взаимоотношениями.

Ключевые слова: межгосударственные конфликты; водно-энергетические ресурсы; политическая стабильность; урегулирование конфликта интересов; Ферганская долина; Центральная Азия.

THE MAIN PROBLEMS OF THE STATES IN THE FERGANA VALLEY

Boyarkina O.A.,

PhD in Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

oksanafrance@hotmail.com

Abstract. The article considers the controversy over the water sharing in the transboundary river basin Syrdarya, with the particular attention to the Ferghana Valley. The Fergana Valley is an area where almost all the Central Asia's problems (territorial, ethnic, shortage of water and land resources, etc.) are represented in the most concentrated form. The analysis of the key contradictions of the Ferghana valley is critical to understanding the socio-political situation in the Central Asian region.

The article analyzes the formation and development of conflict of interests of the states in the Syr Darya river basin over an access to water and energy resources in historical perspective: from the Soviet period of water management till the present time; it examines the conflict potential of water-energy resources, both at the regional and at the state level.

In order to consider the dynamics of water relations' development in the Syrdarya river basin the author used a historical-political approach, comparative method, event and causal factor analysis.

The article concludes by saying that the water conflicts in Central Asia can be triggered by private interests of separate national entities in each country, rather than hostile inter-state relations.

Keywords: interstate conflicts; water and energy resources; political stability; resolution of conflict of interest; Fergana valley; Central Asia.

С распадом Советского Союза в 1991 г. две крупные речные системы — Сырдарья и Амударья — перестали находиться в рамках единого государства. Теперь они пересекают границы пяти новообразованных независимых государств: Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, что, в свою очередь, может способствовать росту напряженности и так называемым водным войнам.

Как известно, вода является дефицитным ресурсом, за который борются государства и различные социальные группы, поскольку она лежит в основе большинства видов человеческой жизнедеятельности. В условиях засушливого климата вода играет особую роль для государств постсоветской Центральной Азии.

Ранее зоны поливного земледелия были развиты в основном вдоль двух крупных рек, Сырдарьи и Амударьи, которые впадали в Аральское море. А одним из самых благоприятных районов для орошаемого земледелия в Центральной Азии всегда была Ферганская долина, миндалевидная межгорная котловина, окаймленная высокими горными хребтами. Существовавшая в рамках единого союзного государства до 1991 г., в настоящее время Ферганская долина разделена между тремя независимыми государствами — Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Долина составляет около 45% от общей орошаемой площади бассейна реки Сырдарьи.

После Второй мировой войны в оросительную сеть советской Средней Азии были сделаны значительные финансовые и технологические вложения [1]. Это повлекло за собой не только расширение и углубление основных каналов, но также и расширение поливных площадей — от равнин до предгорий. Построенное в 1970-х гг. на территории современного Кыргызстана Токтогульское водохранилище предназначалось для расширения орошаемых площадей и обеспечения сезонного многолетнего хранения воды для увеличения полива в Узбекской и Казахской республиках, расположенных ниже по течению в бассейне реки Сырдарьи. В это же время была построена гидроэлектростанция, позволяющая Токтогульскому водохранилищу вырабатывать электроэнергию.

Советский Союз, как и Российская империя, в целях удовлетворения спроса отечественной текстильной промышленности развивал в Цен-

тральной Азии хлопковое производство. Поэтому в советский период на сельскохозяйственных и экологически пригодных низинах Узбекской и Казахской республик активно внедрялась эта водоемкая культура. Также развивались ирригационные и дренажные проекты, что, в свою очередь, способствовало росту хлопкового производства от 4,3 млн т в 1960-е гг. до 10–11 т в 1990-е гг. [2]. Учитывая, что хлопок являлся стратегическим приоритетом, советское руководство выделяло львиную долю стока реки Сырдарьи для хлопкового производства республикам «нижнего течения». Также было решено, что приоритетным направлением в Киргизской республике, на территорию которой приходится около 75,2% стока реки Сырдарьи, будет животноводство и богарное земледелие [3].

Энергетические потребности Киргизской республики были решены за счет импорта электроэнергии, природного газа, угля и нефти для ее ТЭЦ из республик низовья Центральной Азии и других советских республик. Благодаря этой бартерной схеме Токтогульское водохранилище как часть высокоинтегрированной системы стало ключевым элементом для широкомасштабного выращивания хлопка в республиках, расположенных в нижнем течении Сырдарьи, особенно в Узбекистане.

С распадом Советского Союза интегрированная схема экономического управления водными ресурсами разрушилась. Новообразованные независимые государства Центральной Азии вынуждены были реструктурировать старую систему: теперь Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан оказались ответственными за управление водами реки Сырдарьи.

С обретением независимости возникла и потребность в образовании новых водохозяйственных организаций — как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне. В каждой стране в сфере водных ресурсов были созданы министерства и надзорные ведомства, которые сохранили многое от советских организационных структур. Новые водохозяйственные организации столкнулись с проблемой снижения зарплатных фондов, уменьшения операционных бюджетов и нехваткой финансовых средств на оборудование. Учитывая эти трудности, новообразованные государства передали инфраструктурную ирригационную систему в собственность местным водопользователям.

Завершение эпохи централизованного управления водными ресурсами потребовало заключения соглашений между независимыми государствами Центральной Азии с целью регулирования стока трансграничных рек Сырдарьи и Амударьи. Так, соглашением между Республиками Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» 1992 г. была создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) в качестве наднационального органа, принимающего решения по всем вопросам, касающимся правил эффективного использования и защиты межгосударственных водотоков и водоемов в Центральной Азии. МКВК состоит из первых руководителей водохозяйственных организаций государств от каждой из пяти стран, которые встречаются несколько раз в год с целью установления водных квот, а также разрешения споров. В качестве исполнительных органов МКВК были созданы бассейновые водохозяйственные организации (БВО) «Амударья» и «Сырдарья», включенные в состав Международного фонда спасения Арала (МФСА). Являясь на сегодняшний день единственным органом по вопросам управления международными реками бассейна Аральского моря, МКВК, к сожалению, работает недостаточно эффективно в силу отсутствия взаимопонимания между странами по вопросу эксплуатации межгосударственных водных объектов [4].

Существенным недостатком МКВК (и БВО) является и то, что ротация кадров и участие специалистов всех пяти республик не предусмотрены. Располагаясь в Узбекистане (Ташкент), органы МКВК полностью сформированы из представителей этой республики. Это приводит к тому, что при принятии решений по регулированию стока трансграничных рек органы МКВК в большей степени учитывают национальные интересы Узбекистана, развивающего орошаемое земледелие.

По реке Сырдарье с 1995 г. заключались ежегодные соглашения между прибрежными государствами в отношении распределения водно-энергетических ресурсов. Однако достигнутые договоренности не выполнялись, страны региона стремились реализовывать политику нацио-

нального суверенитета в водно-энергетической сфере [5]. Таким образом, в постсоветский период межгосударственные переговоры по режиму пользования трансграничными водами проходили весьма непросто, и проблема распределения совместных водных ресурсов так и не была решена.

Первый крупный конфликт по поводу сезонного распределения воды в Ферганской долине возник по вопросу режима эксплуатации Токтогульского водохранилища и ГЭС. С распадом Советского Союза существующая система межреспубликанской компенсации воды за энергию приобрела первостепенное значение. Новообразованным независимым государствам «нижнего течения» было трудно обеспечивать Кыргызстан дешевым газом, и в конечном счете они подняли на него цену. Не имея возможности приобрести достаточно газа, Кыргызстан в зимний период испытывал хроническую нехватку электричества, а в начале 1990-х гг. зимой Кыргызстану пришлось спускать больше воды из Токтогульского водохранилища для выработки необходимой электроэнергии [6]. Однако обеспечивая собственные потребности в отоплении и освещении в зимний период, Кыргызстан уменьшает количество воды Узбекистану, расположенному ниже по течению, для орошения в весенне-летний период. Зимние же попуски воды неоднократно приводили к затоплению расположенных ниже по течению территорий. Узбекистан регулярно заявляет об ущербе, причиненном зимними паводками, требуя при этом, чтобы вода спускалась в основном в вегетационный период для обеспечения нужд орошаемого земледелия и предотвращения подтоплений зимой.

Также спорным вопросом в межгосударственных отношениях государств Центральной Азии является экономическая стоимость трансграничных водных ресурсов. С момента обретения независимости Кыргызстан не в состоянии нести в одиночку финансовое бремя по эксплуатации и содержанию Токтогульской плотины и ГЭС и не готов принять меры по регулированию водного стока в реку Нарын, впадающую в Сырдарью. Ежегодное поддержание работы Токтогульского водохранилища и его инфраструктуры обходится Кыргызстану, по разным оценкам, от 15 до 27 млн долл. США, что побуждает его добиваться компенсации за осуществляемые им услуги от стран «нижнего течения». Кроме того, рост цен

на газ и переход к рыночно-ориентированной экономике побудили руководство Кыргызстана в 2001 г. принять закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». Законодатели утверждают, что воды реки Сырдарьи, текущие из Кыргызстана, приносят значительную экономическую выгоду странам низовья посредством орошаемого земледелия. Таким образом, они стремятся установить определенную стоимость воды и взимать плату с пользователей за воду, поступающую с территории Кыргызстана.

С момента принятия закона и по настоящее время в Узбекистане идея платы за воду активно критикуется — там задаются вопросом о том, может ли какая-либо страна владеть водой и может ли водоснабжение рассматриваться как экономический товар. Кроме того, узбекские эксперты утверждают, что, поскольку Кыргызстан не дает никакой добавленной стоимости воде, поступающей с его территории, вряд ли оправданным является его требование финансовой компенсации [7].

Важным аспектом острых межгосударственных разногласий является распределение количества воды из Сырдарьи, на которое прибрежные страны имеют право. Кыргызстан оспаривает старые советские межреспубликанские квоты, по которым львиная доля воды Сырдарьи направлялась в Узбекистан и Казахстан для орошения. В Алма-Атинском Соглашении о водных ресурсах 1992 г. говорилось, что новообразованные государства будут и впредь соблюдать существующие на данный момент квоты, однако возможность последующих изменений не была уточнена. Данным соглашением 51,7% стока реки предназначалось Узбекистану, 38,1% — Казахстану, 9,2% — Таджикистану и лишь 1% — Кыргызстану.

Кыргызские эксперты утверждают, что такие квоты препятствовали Кыргызстану в советский период развивать орошаемое земледелие, и, соответственно, государство не получило определенную экономическую выгоду, которую оно могло бы иметь от развития поливного земледелия. Поэтому сегодня Кыргызстан пытается исправить то, что рассматривает как историческую несправедливость, утверждая, что воды у него хватает для создания самодостаточного орошаемого земледелия. Однако это

идет вразрез с планами Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, которые стремятся к расширению площадей собственного орошаемого земледелия [8]. В результате данных разногласий у Кыргызстана и Таджикистана возникли планы по строительству новых плотин: проект ГЭС Камбар-Ата 1 и Камбар-Ата 2 — в Кыргызстане и Рогунской ГЭС — в Таджикистане обострили и без того напряженные межгосударственные отношения.

Стоит отметить, что конфликты по использованию трансграничных вод возникают не только на межгосударственном, но и на внутригосударственном уровне. Как упоминалось выше, бассейн Сырдарьи включает в себя Ферганскую долину, которая является наиболее чувствительной частью современной Центральной Азии с точки зрения этнических противоречий. На фоне сложных отношений нехватка воды может стать катализатором напряженности и привести к вооруженному конфликту. С момента обретения независимости многие водопользователи Ферганской долины уже столкнулись со снижением доступности воды и с неопределенностью относительно ее доставки. Изменения в сезонном распределении воды и последствия неэффективной и устаревшей инфраструктуры негативно сказываются на сложившейся ситуации.

Кроме того, с ростом численности населения увеличится нагрузка на водные, земельные и другие природные ресурсы. С момента распада СССР большая часть Ферганской долины переживает стремительный социально-экономический упадок, который может привести к нарастанию напряженности среди населения, в подавляющем большинстве своем зависящего от орошаемого сельского хозяйства.

Отметим, что серьезные противоречия из-за водораспределения являются частым явлением в зонах орошаемого земледелия Ферганской долины. На южной стороне долины напряженность, как правило, нарастает в весенний период, когда в начале сельскохозяйственного сезона возникает высокий спрос на воду, а оросительные каналы еще не заполнены ледниковой водой. Неустойчивое водоснабжение приводит к усилению конкуренции за воду в весеннее время между потребителями «верхнего и нижнего течения». В данной ситуации стороны конфликта формируются скорее по территориальной принад-

лежности, а не по этнической или родственной, хотя эти категории часто пересекаются.

Особенно остро противоречия из-за воды возникают там, где реки пересекают границы новообразованных государств, в связи с этим возникает необходимость в заключении межгосударственных соглашений. Так, в южной части Ферганской долины было пересмотрено распределение воды из отдельных рек. В советский период 69% реки Шахмардан-сай выделялось Узбекской ССР и только 21% — Киргизской ССР. После распада Советского Союза Кыргызстан стал претендовать на большие водные квоты, что привело к недовольству водопользователей «нижнего течения» в связи с сокращением их водоснабжения.

Конфликты из-за воды вызваны не только появлением новых международных границ, но и происходящими в регионе долгосрочными социально-экономическими сдвигами, характер и конечные последствия которых еще не до конца очевидны. Узбекские и таджикские группы в Ферганской долине имеют значительно более древнюю историю сельскохозяйственного производства и давно ведут оседлый образ жизни, в отличие от киргизов, большинство из которых практиковали скотоводство и вели в предгорьях кочевой образ жизни. Тем не менее между ними происходили регулярные взаимодействия. С момента национально-территориального размежевания в 1924–1928 гг. существующие социально-экономические различия стали территориальными. Они послужили основой для создания политико-административного деления Ферганской долины — таким образом были образованы Узбекская, Таджикская и Киргизская ССР.

Границы внутри Ферганской долины разделили не только недавно созданные советские республики, но и в какой-то степени — различные социально-экономические практики, такие как орошаемое земледелие и животноводство. Изначально советская региональная экономическая специализация усилила эти различия. Например, она способствовала развитию орошаемого земледелия в виде хлопкового производства в Узбекской ССР и животноводства — в виде производства мяса и молока — в Киргизской. Однако поздние действия по переселению и приведению кочевого населения к оседлому образу жизни, а также — по расширению в предгорьях зон орошаемого земледелия привели к подрыву этой

специализации. С обретением независимости и распадом больших совхозов, производивших мясо и молоко, а также — с последующей приватизацией земли — средством к существованию многих киргизов стали частные хозяйства.

Сегодня киргизы, узбеки и таджики в предгорьях Ферганской долины активно занимаются сельским хозяйством. Это, в свою очередь, приводит к дальнейшему увеличению спроса на землю и воду. Конфликты из-за воды и земли в Ферганской долине также вызваны территориальными разногласиями, многие области на границе до сих пор оспариваются среди трех этносов.

Годовые бартерные соглашения остаются центральным механизмом для определения водно-энергетического обмена между странами «нижнего и верхнего течений». Внутриполитическая стабильность отдельных государств на фоне экономической слабости вынуждает их заключать межгосударственные соглашения по трансграничным водным ресурсам. Кыргызстан сегодня по-прежнему остается бедным государством и поэтому финансово ограничен в приобретении энергоносителей из-за рубежа. Неизбежная потребность Кыргызстана в отоплении в период холодной зимы и неспособность правительства обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии могут вызвать общественное недовольство и политическую дестабилизацию в стране. Поэтому эксплуатация Токтогульского водохранилища для выработки гидроэлектроэнергии зимой является актуальной политической и экономической проблемой, стоящей перед правительством Кыргызстана.

Национальные интересы Кыргызстана и Таджикистана в строительстве Камбар-Атинской и Рогунской гидроэлектростанций сводятся к тому, что, помимо устранения постоянной нехватки электроэнергии в своих странах, власти обоих государств надеются экспортировать электроэнергию в Центральную Азию и соседние страны и, таким образом, стать региональными поставщиками энергоресурсов.

Кроме того, политические элиты Узбекистана, и в какой-то степени Таджикистана, продолжают полагаться на производство хлопка в Ферганской долине для получения дохода и поддержки существующей социальной, политической и экономической систем. Это отчасти объясняет нежелание лидеров внедрять менее водоемкие

культуры в Ферганской долине, хотя с начала 1990-х гг. годовое хлопковое производство в Узбекистане существенно сократилось, а к 2020 г. предполагается еще большее его сокращение для использования высвобожденных земель под овощные культуры.

Таким образом, ежегодные специальные бартерные соглашения об использовании вод Сырдарьи являются не столько результатом межгосударственного сотрудничества, сколько следствием борьбы политических интересов в каждой стране региона Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рысбеков Ю. Х. Вода в Центральной Азии: о лапше годичной давности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1350392880> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Antipova et al. Optimization of Syr Darya Water and Energy Uses // *Water International*, 2002, vol. 27, no. 4, pp. 504–516.
3. Боришполец К. П. Центральная Азия как региональный проект // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 2. С. 112–123.
4. Петров Г. Н., Ахмедов Х. М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. Душанбе: Дониш, 2011.
5. Рысбеков Ю. Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. Ташкент: НИЦ МКВК, 2009.
6. Куртов А. А. Водные ресурсы как причина конфликтов в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19239-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 10.11.2016).
7. Холики А., Рахимов Н. Водные ресурсы — источник конфликтов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kisi.kz/img/docs/1143.pdf> (дата обращения: 20.10.2014).
8. Куртов А. А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий // *Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая)*. М.: РИСИ, 2013. С. 155–230.

REFERENCES

1. Rysbekov Ju. H. Water in Central Asia: about noodles of year prescription [Voda v Central'noj Azii: o lapshe godichnoj davnosti]. Available at: <http://shhshhshh.centrasia.ru/neshhsA.php?st=1350392880> (Accessed 10 November 2016) (in Russian).
2. Antipova et al. Optimization of Syr Darja Shhater and Energy Uses // *Shhater International*, 2002, vol. 27, no. 4, pp. 504–516.
3. Borishpolec K. P. Central Asia as regional project [Central'naja Azija kak regional'nyj proekt] // *Vestnik MGIMO Universiteta — Messenger of MGIMO of University*, 2010, no. 2, pp. 112–123 (in Russian).
4. Petrov G. N., Ahmedov H. M. Complex use of hydro-electric resources of the cross-border rivers of Central Asia. Current state, problems and ways of their decision [Kompleksnoe ispol'zovanie vodno-jenergeticheskikh resursov transgranichnyh rek Central'noj Azii. Sovremennoe sostojanie, problemy i puti ih reshenija]. Dushanbe, Donish, 2011 (in Russian).
5. Rysbekov Ju. H. A cross-border cooperation on the international rivers: problems, experience, lessons, forecasts of experts [Transgranichnoe sotrudnichestvo na mezhdunarodnyh reках: problemy, opyt, uroki, prognozy jekspertov]. Tashkent, NIC MKVK, 2009 (in Russian).
6. Kurtov A. A. Water resources as reason of the conflicts in Central Asia [Vodnye resursy kak prichina konfliktov v Central'noj Azii] Available at: <http://shhshhshh.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19239-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralnoy-azii.html> (Accessed 10 November 2016) (in Russian).
7. Holiki A., Rahimov N. Water resources — a source of the conflicts [Vodnye resursy — istochnik konfliktov]. Available at: <http://kisi.kz/img/docs/1143.pdf> (Accessed 20 October 2014) (in Russian).
8. Kurtov A. A. Central Asia: waterways as new nodes of contradictions [Central'naja Azija: vodnye arterii kak novye uzly protivorechij. Central'naja Azija: problemy i perspektivy (vzgljad iz Rossii i Kitaja)]. Moscow, RISI, 2013, pp. 155–230 (in Russian).